

Дата поступления: Receiving date:

30.04.2025

30.04.2025

Дата публикации: Taking to print date:

30.06.2025

30.06.2025

Кузьмин Константин Викторович – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области, Свердловский областной медицинский колледж, г. Екатеринбург 620014, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9063-4642>.
E-mail: swsomk@gmail.com

Набойченко Евгения Сергеевна – доктор психологических наук, профессор, главный внештатный специалист – клинический психолог, Министерство здравоохранения Свердловской области, г. Екатеринбург 620014, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7315-6741>.
E-mail: dhona@mail.ru

Петрова Лариса Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социокультурного развития территории, Екатеринбургская академия современного искусства (институт), г. Екатеринбург 620012, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2981-916X>.
E-mail: petrova@eaca.ru

Konstantin V. Kuzmin – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Coordinating Scientific and Methodological Center for Social Work in the Healthcare System of the Sverdlovsk Region, Sverdlovsk Regional Medical College, Yekaterinburg 620014, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9063-4642>.
E-mail: swsomk@gmail.com

Evgenia S. Naboychenko – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Chief Freelance Specialist – Clinical Psychologist, Ministry of Health of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg 620014, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7315-6741>.
E-mail: dhona@mail.ru

Larisa E. Petrova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Sociocultural Development of the Territory, Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute), Yekaterinburg 620012, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2981-916X>.
E-mail: petrova@eaca.ru

Проблемы и противоречия в оценке психологической готовности студентов медицинского колледжа к взаимодействию с пациентами пожилого и старческого возраста

Кузьмин К.В., Набойченко Е.С., Петрова Л.Е.

Аннотация. Цель статьи – оценить психологическую готовность студентов Свердловского областного медицинского колледжа к систематической работе по уходу за пациентами пожилого и старческого возраста. На основе проведенного социологического исследования (n = 1720) выявлены проблемы и противоречия, существующие в образовательной и практической подготовке студентов. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных достаточно высоко оценивают свою «теоретическую» готовность взаимодействовать с данной группой пациентов, концентрируясь на выполняемой работе и обладая необходимыми знаниями для оказания квалифицированной помощи. С другой стороны, большая (2/5) часть респондентов сомневаются в своих способностях эффективно действовать «на практике» при возникновении экстремальной ситуации и в том, что их знаний в этом случае будет достаточно. Помимо этого, каждый 5-й опрошенный не уверен в том, что готов сделать всё возможное при оказании помощи пожилому пациенту.

Ключевые слова: студенты медицинского колледжа; пациенты пожилого и старческого возраста; психологическая готовность к работе.

Благодарности. Исследование проведено в рамках выполнения Плана государственного задания Министерства здравоохранения Свердловской области (2024 год).

Для цитирования: Кузьмин К.В., Набойченко Е.С., Петрова Л.Е. Проблемы и противоречия в оценке психологической готовности студентов медицинского колледжа к взаимодействию с пациентами пожилого и старческого возраста // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2025. Т. 24. № 2 (175). С. 36–44. DOI: 10.17922/2071-5323-2025-24-2-36-44

Problems and Contradictions in Assessing the Psychological Readiness of Medical College Students to Interact with Elderly and Senile Patients

Konstantin V. Kuzmin, Evgenia S. Naboychenko, Larisa E. Petrova

Abstract. The purpose of the article is to assess the psychological readiness of students of the Sverdlovsk Regional Medical College for systematic work caring for elderly and senile patients. Based on the sociological research (n = 1720), problems and contradictions that exist in the educational and practical training of students have been identified. On the one hand, the vast majority of respondents rate their “theoretical” readiness to interact with this group of patients quite highly, concentrating on the work being performed and having the necessary knowledge to provide qualified assistance. On the other hand, 2/5 of respondents doubt their ability to act effectively “in practice” in the event of an extreme situation and that their knowledge in this case will be sufficient. Finally, every 5th respondent is not sure that they are ready to do everything possible when providing assistance to an elderly patient.

Keywords: medical college students; elderly and senile patients; psychological readiness for work.

Acknowledgements. The study was conducted as part of the implementation of the State Task Plan of the Ministry of Health of the Sverdlovsk Region (2024).

For citation: Kuzmin, K.V., Naboychenko, E.S. & Petrova, L.E. (2025). Problems and Contradictions in Assessing the Psychological Readiness of Medical College Students to Interact with Elderly and Senile Patients. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Scientific Notes of Russian State Social University]. Vol. 24. No. 2. P. 36–44. (In Russ.) DOI: 10.17922/2071-5323-2025-24-2-36-44

Введение

Согласно данным ООН, доля людей старше 65 лет в мире неуклонно растёт. В 2020 году она составила около 9%, а к 2050 году ожидается, что она возрастет до 16% [5]. Этот рост обусловлен как повышением продолжительности жизни, так и улучшением качества оказания медицинской помощи. Россия также сталкивается с проблемой старения населения: доля пожилых людей в нашей стране выше, чем в среднем по миру: в 2023 году она составила 24%, а к 2046 году вырастет почти до 27% [2].

В условиях динамично развивающихся процессов старения населения актуальным представляется изучение вопросов готовности представителей «помогающих» и «уходовых» профессий, в частности будущих медсестер и фельдшеров в лице студентов медицинского колледжа, к работе с лицами пожилого и старческого возраста. В проекте «Концепции политики активного долголетия» (2020) [4], подготовленном экспертами НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва), отмечается, что здоровье в старшем возрасте определяется не только образом (стилем) жизни человека на протяжении всего его жизненного цикла, но и в не меньшей степени качеством и доступностью услуг системы здравоохранения и социального обслуживания.

При этом качество и доступность зависят не только и не столько от объемов материальных вложений, например, в создание системы долговременного ухода или в техническую обеспеченность организаций здравоохранения или социального обслуживания, сколько от формирования соответствующего кадрового ресурса специалистов, знающих специфику пожилого и старческого возраста и динамику процессов старения, способных налаживать контакты и *понимать* пожилых людей, наконец, психологически готовых и желающих работать с ними.

Вопросы психологической готовности средних медработников к работе с лицами пожилого и старческого возраста являются предметом активного обсуждения в научной периодике двух последних десятилетий, в рамках которого оформились три своеобразных «пула» проблем.

Во-первых, исследователи [7] обращают внимание на то, что ни образовательная подготовка в коллед-

жах, ни сложившаяся организационная и психологическая среда в медицинских организациях не способствуют развитию желания у будущих медицинских сестер эффективно взаимодействовать с «трудным» контингентом, представленным «стариками», что требует соответствующего переосмысления теории и практики сестринского ухода. Так, в обзоре, подготовленном K. Sandberg et al. [14] по результатам анализа публикаций, посвященных особенностям медсестринского ведения пожилых пациентов, отмечается, что зачастую такой уход воспринимается медработниками как «очень простой», «автоматизированный», не требующий больших усилий и «не заслуживающий того, чтобы тратить на него слишком много времени», что подвергает их подопечных дополнительным рискам, так как «сосредоточение внимания на лечении болезней не всегда может быть самой оптимальной стратегией... и в контексте долговременного ухода, вероятно, будет более полезным сосредоточиться на том, как поддерживать функциональные способности пожилых людей и удовлетворить их основные потребности в уходе».

Во-вторых, желание будущих фельдшеров и медсестер работать с пожилыми людьми оказывается необходимым, но вовсе не достаточным условием формирования готовности к такой работе в связи с элементарным дефицитом знаний и представлений о специфике данного вида ухода [11]. Неслучайно К. Консон и Е. В. Фролова [3] подчеркивают, что современная «гериатрическая» медсестра должна не только четко выполнять должностные обязанности, но и владеть необходимыми коммуникативными навыками, а Д. Ватехова и Р. Ватеха [1] отмечают, что «уход за пожилыми людьми исходит из холистического понимания, принимая особу (человека) как целое», с учетом не только их биологических или психических, но и социальных, спиритуальных, культурных и эстетических потребностей. Не меньшую роль играет недостаточная уверенность в своих силах и способностях, а также отсутствие навыков эмоционального самоконтроля, что приводит к низкому уровню адаптации к работе с пожилыми, к трудностям, а иногда — к непреодолимым барьерам на пути межличностного общения и понимания проблем «старшего» возраста [9].

В-третьих, не менее важную роль играют геронтологические стереотипы, которые присутствуют в быденном сознании и транслируют образы «немошных» стариков, олицетворяющих собой «средоточие» болезней, стоящих «на краю могилы» и потому нуждающихся исключительно в удовлетворении первичных жизненных потребностей (поесть, одеться, помыть-ся), но не рассматривающихся в качестве полноценных личностей и носителей «здорового старения» [8]. Например, согласно систематическому обзору публикаций, проведенному L. M. Lampersberger et al. [13], следствиями таких стереотипов становится восприятие пожилых людей, нуждающихся в уходе, как слабых, негибких и «умственно неполноценных», а сам уход воспринимается как «обуза», создающая дополнительные сложности в работе среднего медперсонала. При этом, по утверждению M. A. Kelly et al. [12], пожилые люди, даже тяжелобольные, имеющие богатую личную историю, могут сами научить будущих медработников тому, как «сбалансировать их восприятия и ожидания», поставив под сомнение такие ошибочные представления.

Методика

Основной целью исследования была оценка психологической готовности студентов, обучающихся в Свердловском областном медицинском колледже, к систематической работе по уходу за пациентами пожилого и старческого возраста. В ходе исследования приме-

нялись следующие методы: одномерный, двухмерный и сравнительный анализ результатов онлайн-опроса студентов.

Результаты

Онлайн-опрос был проведен в апреле 2024 года посредством размещения активной ссылки на анкету в чатах академических групп их кураторами; всего были опрошены 1720 студентов. Нужно иметь в виду, что практика подобных опросов показывает, что в них принимают участие наиболее активные и заинтересованные в выражении своего мнения студенты, в том числе имеющие, как правило, сформированное представление о специфике будущей профессиональной деятельности.

При составлении анкеты авторы использовали опросник, разработанный Т. Г. Харитоновой и К. С. Ставской [6], но модифицированный в соответствии с целью исследования и включивший в себя 32 утверждения по 4 компонентам психологической готовности — эмоционально-волевому, познавательному-оценочному, коммуникативному и мотивационно-поведенческому. С каждым из утверждений респонденту предлагалось согласиться либо не согласиться, выбрав один из пяти возможных вариантов ответа: «да»; «пожалуй, да»; «затрудняюсь ответить»; «пожалуй, нет» или «нет». Среднее время заполнения анкеты составило 12–15 минут.

Первый компонент психологической готовности — **эмоционально-волевой** (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов по утверждениям, отнесенным к эмоционально-волевому компоненту психологической готовности к работе с пожилыми людьми (в % к общему числу)

Можно отметить значимые противоречия в ответах респондентов, касающихся их самооценки в отношении тех либо иных утверждений. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных высоко оценили свои способности, связанные с предварительным «продумыванием» последовательности действий (91,4% выбрали варианты ответов «да» и «пожалуй, да»), сосредоточенностью на выполняемой работе (88%), адекватностью оценки своих усилий по решению проблемы (87,7%) и т.д.; в среднем же четверо из пяти опрошенных сделали выбор в пользу утвердительных вариантов ответа. Однако, с другой стороны, почти двое из пяти признали, что вряд ли способны «эффективно действовать в экстремальной ситуации» (37,2% выбрали варианты ответов «нет», «пожалуй, нет» и «затрудняюсь ответить»), а еще столько же (39,2%) отметили, что внешние факторы могут серьезно повлиять на решение поставленных перед ними задач.

Учитывая специфику будущей профессиональной деятельности, связанную в первую очередь с выполнением «уходовых» функций в работе с пациентами пожилого и старческого возраста, полученные результаты вызывают серьезную тревогу: двое из пяти завтрашних специалистов «среднего звена» фактически расписались в своей неготовности адекватно реагировать на экстремальные ситуации, способные потенциально возникнуть в жизни их подопечных, здоровье которых и так подвержено множеству стремительно меняющихся рисков, угрожающих как их здоровью, так и жизни. В таких условиях способно-

сти «мобилизоваться», «взять в себя в руки», адекватно «откорректировать свою деятельность» и проч. остаются в области «теории»: опрошенные, возможно, сами того не замечая, оказываются в непрестом положении, вызванном отрывом желаемого от действительного.

Показательно также то, что относительно чаще на свою неспособность действовать в экстремальных ситуациях указывает мужская часть респондентов — 38% против 32,9% женщин. При этом, к сожалению, прослеживается слабая положительная динамика в зависимости от курса обучения: если на 1 курсе варианты ответов «нет», «пожалуй, нет» и «затрудняюсь ответить» по утверждению «Я эффективно действую в экстремальных ситуациях» выбрали 38,2%, то на 4 курсе — 41,2%; по утверждению «Внешние отвлекающие факторы могут повлиять на качественное выполнение поставленных передо мной задач» — 37,5% и 38,5% соответственно. Нужно учитывать тот факт, что студенты обучаются в медицинском колледже и по определению должны быть готовы адекватно реагировать и действовать в любой ситуации, угрожающей здоровью или жизни их подопечных, на что, собственно, ориентирует содержание профессиональной образовательной программы подготовки специалистов среднего звена.

Разрыв теории и практики еще более очевиден на примере распределения ответов респондентов по утверждениям, отнесенным к **познавательно-оценочному компоненту психологической готовности** (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов по утверждениям, отнесенным к познавательно-оценочному компоненту психологической готовности к работе с пожилыми людьми (в % к общему числу)

Заметно, что в среднем только 2/3 опрошенных положительно оценили свои познания в области взаимодействия с пациентами пожилого и старческого возраста, выбрав варианты ответов «да» и «пожалуй, да».

При этом показательно то, что свои теоретические познания большинство студентов оценивают достаточно высоко: почти 3/4 участников опроса (73,9%) уверены, что смогут «адекватно оценить психическое состояние пожилого человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации»; еще столько же (72,9%) – что их знания позволяют «проявить себя в экстремальной ситуации»; 7 из 10 респондентов знакомы с приемами саморегуляции, а также «информированы» об особенностях общения с пожилыми людьми.

Иная картина открывается при переходе от теории к практике: свыше 40% респондентов откровенно указали на то, что сомневаются, что багажа их познаний будет достаточно для оказания необходимой помощи пожилому человеку в трудной жизненной ситуации; двое из пяти признали, что они не владеют знаниями о способах преодоления острых стрессовых реакций у пожилых людей.

При этом обнаруживается незначительная разница в ответах мужской и женской групп респондентов: к примеру, если варианты ответов «нет», «пожалуй, нет» и «затрудняюсь ответить» по утверждению «Я владею знаниями об особенностях острых стрессовых реакций у пожилых людей и способах рабо-

ты с ними» выбрали 39,5% женщин и 43% мужчин, то по утверждению «Я уверен, что моих знаний достаточно для оказания необходимой помощи пожилому человеку, оказавшемуся в экстремальной или трудной жизненной ситуации» – 43,3% и 39,1% соответственно.

Стоит заметить, что профессиональное обучение в колледже, сочетающее в себе овладение теоретическими знаниями и практическими умениями и навыками, лишь *отчасти* позитивно влияет на изменение самооценки обучающихся: так, если на 1 курсе о своем незнании особенностей общения с пожилыми людьми, пострадавшими в экстремальных ситуациях, заявили почти 2/5 опрошенных (37,5%), то на 4 курсе – лишь 1/5 часть (22,7%), однако если на 1 курсе почти половина опрошенных (48,6%) не обладали достаточными знаниями для оказания необходимой помощи пожилому человеку, что вполне естественно, то на 4 курсе таковых всё равно осталось более 1/3 респондентов (36,8%).

При этом по большинству предложенных утверждений положительная динамика изменений оставляет желать лучшего: в частности, признались, что не смогут адекватно оценить психическое состояние пожилого человека 29,5% первокурсников и 22,6% четверокурсников; не владеют знаниями об особенностях острых стрессовых реакций у пожилых людей и способах работы с ними 44,2% и 37,5% соответственно; не знают, как взаимодействовать с пожилыми людьми, ставшими жертвами экстремальных или трудных

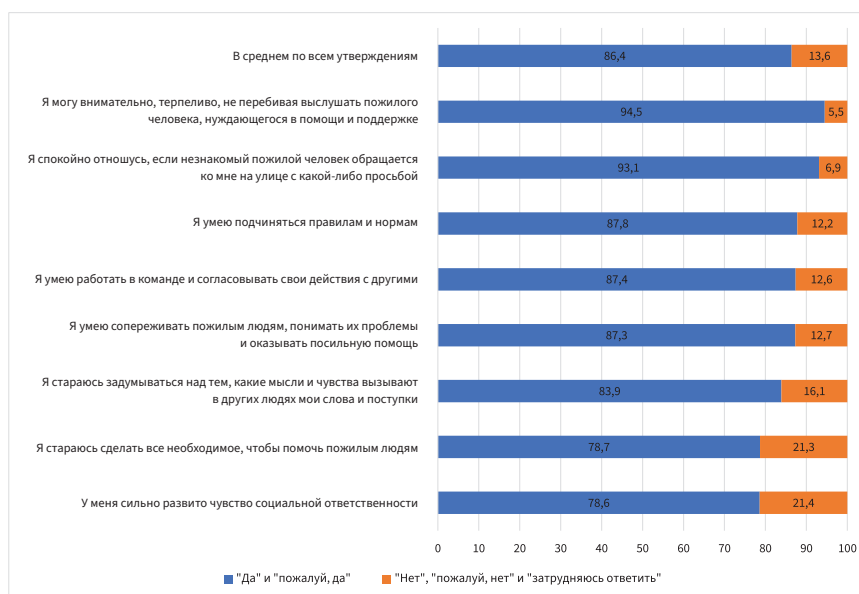

Рис. 3. Распределение ответов респондентов по утверждениям, отнесенным к коммуникативному компоненту психологической готовности к работе с пожилыми людьми (в % к общему числу)

жизненных ситуаций, 36,5% и 30,9%; не уверены, что их знания позволят адекватно проявить себя в экстремальной ситуации, 27,5% и 26,8%; наконец, о незнании приемов саморегуляции заявили на 1 курсе 28,7% опрошенных, а на 4 курсе – 29,5% (?).

Современная сестринская деятельность немыслима без активного и продуктивного общения с пациентом, тем более пожилого и старческого возраста; показательны в этом ключе ответы участников опроса по утверждениям, отнесенным к **коммуникативному компоненту психологической готовности** (рис. 3).

Итак, большинство опрошенных высоко оценивают свои способности «внимательно и терпеливо» выслушать пожилого человека, нуждающегося в помощи и поддержке (94,5%), свою готовность «на улице» помочь незнакомому пожилому человеку, если тот обратится с какой-либо просьбой (93,1%), понять его проблемы и ему «сопереживать» (87,3%). Респонденты уверены в своих способностях работать в ко-

манде (87,4%), выполняя возложенные требования – «правила и нормы» (87,8%).

И всё же каждый пятый опрошенный не уверен в том, что при необходимости сделает всё, что от него зависит, чтобы помочь пожилому человеку, а еще столько же сомневаются в наличии у себя развитого чувства социальной ответственности по отношению к людям пожилого и старческого возраста (интересно то, что наибольшие сомнения в этом плане испытывает мужская группа респондентов: 28,1% мужчин – участников опроса выбрали варианты ответов «нет», «пожалуй, нет» и «затрудняюсь ответить» против 20,1% женщин).

Тем не менее обучение в медицинском колледже позитивно влияет на развитие у студентов необходимых коммуникативных навыков: так, на отсутствие развитого чувства социальной ответственности сетовали почти 1/4 часть первокурсников (23,5%), но только каждый 6-й четверокурсник (16,5%); на недостаточность способностей сопереживать пожилым людям, понимать их

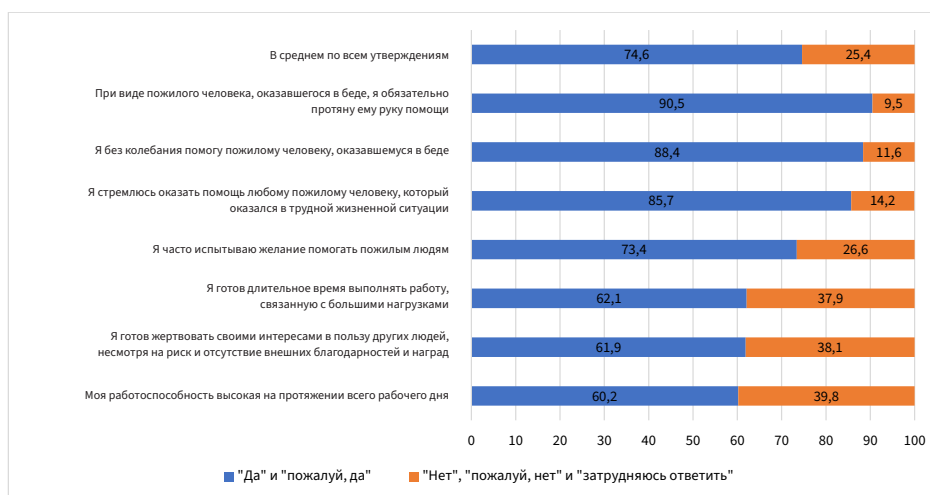

Рис. 4. Распределение ответов респондентов по утверждениям, отнесенным к мотивационно-поведенческому компоненту психологической готовности к работе с пожилыми людьми (в % к общему числу)

проблемы и оказывать посильную помощь обратили внимание 15,3% студентов 1 курса и каждый 10-й четверокурсник (10,2%); на умение подчиняться правилам и нормам – 11,8% и 7,6%, а на умение работать в команде – 15,9% и 9,6% соответственно. Иное дело, можно ли оценивать представленную динамику исключительно в позитивном ключе? Ведь способности и желание общаться с пациентом – неотъемлемая часть функционала специалиста среднего звена, вовлеченного в работу по профессии типа «человек – человек».

Последний компонент психологической готовности к работе с лицами пожилого и старческого возраста,

предложенный к оценке в рамках проведенного исследования, – **мотивационно-поведенческий** (рис. 4).

В целом можно заметить, что 3/4 опрошенных (74,6%) высоко оценивают свою мотивационно-поведенческую готовность к работе с пациентами пожилого и старческого возраста; при этом почти 9 из 10-ти уверены, что в случае необходимости «обязательно протянут руку помощи» пожилому человеку и «без колебаний» ему помогут; еще почти столько же отмечают, что всегда «стремятся помогать пожилым людям, оказавшимся в беде».

И всё же и здесь не обходится «без ложки дегтя»: только трое из четырех опрошенных (73,4%) согласились с утверждением, что они «часто испытывают желание помогать пожилым людям» (здесь стоит учитывать специфику изучаемого контингента респондентов: это люди, как правило, сознательно избравшие для себя медицинские, «помогающие», профессии, то есть сделавшие профессиональный выбор, основанный на выполнении долга помощи больным и страждущим).

Наконец, двое из пяти опрошенных признались, что они не готовы в течение длительного времени «выполнять работу, связанную с большими нагрузками», жертвовать своими интересами «в пользу других людей», сохраняя при этом высокую работоспособность в течение всего рабочего дня. Но ведь пожилые люди, особенно страдающие целым комплексом заболеваний, всегда являются наиболее «трудным контингентом» для лиц, обязанных оказывать им профессиональную медицинскую помощь, в первую очередь уходную. В связи с этим неготовность к большим нагрузкам и неспособность сохранять высокую работоспособность у лиц, только находящихся в начале своего профессионального становления, являются крайне тревожными показателями для оценки перспектив будущего развития системы сестринского ухода в гериатрии.

Обсуждение

Несмотря на то, что в целом показатели психологической готовности студентов медицинского колледжа относительно высокие, полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о недостаточной практической подготовке будущих специалистов среднего звена, ориентированной на взаимодействие с пациентами пожилого и старческого возраста. Недостаточная подготовка на этапе обучения в кол-

ледже ведет к серьезным последствиям, на что обращают внимание исследователи [10]: студенты не осознают важности изучения пожилых людей до той поры, пока не заканчивают свое обучение, а затем, приходя на работу в медицинские организации, вчерашние выпускники понимают, что стареющее население является «сложным контингентом», а полученных навыков недостаточно для практической коммуникации с пациентами пожилого и старческого возраста.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают проблемы и противоречия, существующие в подготовке студентов медицинского колледжа к работе с пожилыми людьми. С одной стороны, большинство опрошенных достаточно высоко оценивают свою «теоретическую» готовность эффективно взаимодействовать с данной группой пациентов, полагая себя способными и готовыми продумать последовательность своих действий, сосредоточиться на выполняемой работе, адекватно оценить психическое состояние пожилого человека, внимательно его выслушать и, в случае необходимости, оказать квалифицированную помощь. Однако, с другой стороны, главные сложности возникают при обращении к практике: так, двое из пяти опрошенных в большей или меньшей степени сомневаются, что они готовы эффективно действовать при возникновении экстремальной ситуации, связанной с уходом за пожилым человеком, что их знаний будет достаточно при оказании помощи и что они выдержат ту нагрузку, которая на них при этом ляжет; наконец, каждый пятый опрошенный не уверен в том, что он готов сделать всё, что от него зависит, при взаимодействии с пациентами пожилого и старческого возраста.

Список использованных источников

1. Ватехова Д., Ватеха Р. Роль медицинской сестры в сохранение качества жизни у пожилых (старых) людей при биологических, психических, социальных и спиритуальных деменциях // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Медицинские науки. 2015. № 10 (15). С. 156–158.
2. Как старение населения повлияет на экономику России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6>.
3. Консон К., Фролова Е.В. Анализ профессиональной компетентности сестринского персонала, работающего с пожилыми пациентами // Медицинская сестра. 2018. № 20 (1). С. 45–48. DOI: 10.29296/25879979-2018-01-12.
4. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 2020 г.) / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
5. Население мира, по оценкам ООН пересмотра 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019, 1–25 авг. № 821-822. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0821/barom06.php>.

6. Харитонов Т.Г., Ставская К.С. Методические аспекты разработки и использования опросника «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации» // Концепт. 2019. № 8. С. 93–103. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12034.
7. Abudu-Birresborn D., McCleary L., Puts M., et al. Preparing nurses and nursing students to care for older adults in lower and middle-income countries: A scoping review / Abudu-Birresborn D., McCleary L., Puts M., Yakong V., Cranley L. // Int. J. Nurs. Stud. 2019, Apr. Vol. 92. P. 121–134. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2019.01.018. Epub. 2019. Feb. 8. PMID: 30807890.
8. Baumbusch J., et al. Factors influencing nurses' readiness to care for hospitalised older people / Baumbusch J., Leblanc M.E., Shaw M., Kjørven M. // Int. J. Older People Nurs. 2016, Jun. Vol. 11 (2). P. 149–159. DOI: 10.1111/opn.12109. Epub. 2015. Dec. 29. PMID: 26710941.
9. Cardoso R.B., Caldas C.P., Brandão M.A.G., et al. "Readiness for enhanced healthy aging" nursing diagnosis: Content validation by experts / Cardoso R.B., Caldas C.P., Brandão M.A.G., de Souza P.A., Santana R.F. // Int. J. Nurs. Knowl. 2023, Jan. Vol. 34 (1). P. 65–71. DOI: 10.1111/2047-3095.12361. Epub. 2022. Feb. 20. PMID: 35187849.
10. Chen L., et al. Nursing students' work readiness and its influencing factors before participating in a nurse residency program: a multicenter cross-sectional study / Chen L., Lin Q., Xu Y., Wu L. // Front Med. (Lausanne). 2024. Jul. 17. Vol. 11: 1391907. DOI: 10.3389/fmed.2024.1391907. PMID: 39086941. PMCID: PMC11288904.
11. Dahlke S., Kalogirou M.R., Swoboda N.L. Registered nurses' reflections on their educational preparation to work with older people // Int. J. Older People Nurs. 2021, Mar. Vol. 16 (2): e12363. DOI: 10.1111/opn.12363.
12. Kelly M.A., Slatyer S., Nichols P., et al. Enhancing students' preparedness to care for older people: A mixed methods analysis / Kelly M.A., Slatyer S., Nichols P., Osseiran-Moisson R., Parsons R., & Brand G. // Collegian. 2020. Vol. 27 (5). P. 553–560. URL: <https://doi.org/10.1016/j.colegn.2020.04.010>.
13. Lampersberger L.M., et al. "The supreme discipline of Nursing" – A qualitative content analysis of nurses' opinions on caring for people eighty years of age and older / Lampersberger L.M., Schüttengruber G., Lohrmann C., Großschädl F. // Heliyon. 2024. Feb. 22. Vol. 10 (5): e26877. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e26877.
14. Sandberg K., Olsson C., Gjevjon E.R., et al. Nursing care and models of care in relation to older people in long-term care contexts: a scoping review protocol // BMJ Open. 2022. Vol. 12: e064610. DOI: 10.1136/bmjopen-2022-064610.

References

1. Vatekhova D., Vatekha R. Rol' medicinskoj sestry v sohranenie kachestva zhizni u pozhilyh (staryh) lyudej pri biologicheskikh, psichicheskikh, social'nyh i spiritual'nyh demenciayah // Nacional'naya associaciya uchenyh (NAU). Medicinskie nauki. 2015. № 10 (15). С. 156–158.
2. Kak starenie naseleniya povliyaet na ekonomiku Rossii. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6>.
3. Konson K., Frolova E.V. Analiz professional'noj kompetentnosti sestrinskogo personala, rabotayushchego s pozhilymi pacientami // Medicinskaya sestra. 2018. № 20 (1). С. 45–48. DOI: 10.29296/25879979-2018-01-12.
4. Konceptiya politiki aktivnogo dolgoletiya: nauchno-metodologicheskij dokl. k XXI Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva (g. Moskva, 2020 g.) / pod red. L.N. Ovcharovoj, M.A. Morozovoj, O.V. Sinyavskoj; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2020. 40 s.
5. Naselenie mira, po ocenkam OON peresmotra 2019 goda // Demoskop Weekly. 2019, 1–25 avg. № 821-822. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0821/barom06.php>.
6. Haritonova T.G., Stavskaya K.S. Metodicheskie aspekty razrabotki i ispol'zovaniya oprosnika «Psihologicheskaya gotovnost' k okazaniyu pomoshchi postradavshim v ekstremal'noj situacii» // Koncept. 2019. № 8. С. 93–103. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12034.
7. Abudu-Birresborn D., McCleary L., Puts M., et al. Preparing nurses and nursing students to care for older adults in lower and middle-income countries: A scoping review / Abudu-Birresborn D., McCleary L., Puts M., Yakong V., Cranley L. // Int. J. Nurs. Stud. 2019, Apr. Vol. 92. P. 121–134. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2019.01.018. Epub. 2019. Feb. 8. PMID: 30807890.
8. Baumbusch J., et al. Factors influencing nurses' readiness to care for hospitalised older people / Baumbusch J., Leblanc M.E., Shaw M., Kjørven M. // Int. J. Older People Nurs. 2016, Jun. Vol. 11 (2). P. 149–159. DOI: 10.1111/opn.12109. Epub. 2015. Dec. 29. PMID: 26710941.
9. Cardoso R.B., Caldas C.P., Brandão M.A.G., et al. "Readiness for enhanced healthy aging" nursing diagnosis:

- Content validation by experts / Cardoso R.B., Caldas C.P., Brandão M.A.G., de Souza P.A., Santana R.F. // *Int. J. Nurs. Knowl.* 2023, Jan. Vol. 34 (1). P. 65–71. DOI: 10.1111/2047-3095.12361. Epub. 2022. Feb. 20. PMID: 35187849.
10. Chen L., et al. Nursing students' work readiness and its influencing factors before participating in a nurse residency program: a multicenter cross-sectional study / Chen L., Lin Q., Xu Y., Wu L. // *Front Med. (Lausanne)*. 2024. Jul. 17. Vol. 11: 1391907. DOI: 10.3389/fmed.2024.1391907. PMID: 39086941. PMCID: PMC11288904.
 11. Dahlke S., Kalogirou M.R., Swoboda N.L. Registered nurses' reflections on their educational preparation to work with older people // *Int. J. Older People Nurs.* 2021, Mar. Vol. 16 (2): e12363. DOI: 10.1111/opn.12363.
 12. Kelly M.A., Slatyer S., Nichols P., et al. Enhancing students' preparedness to care for older people: A mixed methods analysis / Kelly M.A., Slatyer S., Nichols P., Osseiran-Moisson R., Parsons R., & Brand G. // *Collegian*. 2020. Vol. 27 (5). P. 553–560. URL: <https://doi.org/10.1016/j.collegn.2020.04.010>.
 13. Lampersberger L.M., et al. "The supreme discipline of Nursing" – A qualitative content analysis of nurses' opinions on caring for people eighty years of age and older / Lampersberger L.M., Schüttengruber G., Lohrmann C., Großschädl F. // *Heliyon*. 2024. Feb. 22. Vol. 10 (5): e26877. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e26877.
 14. Sandberg K., Olsson C., Gjevjon E.R., et al. Nursing care and models of care in relation to older people in long-term care contexts: a scoping review protocol // *BMJ Open*. 2022. Vol. 12: e064610. DOI: 10.1136/bmjopen-2022-064610.